
Книга четырнадцатая
Андрей и папа в космосе
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и папа в космосе

«Автор»
2026

Федотов Д.

Андрей и папа в космосе / Д. Федотов — «Автор», 2026

Когда Андрей узнаёт, что его папа готовится стать космонавтом, привычный мир семьи меняется. Впереди — запуск ракеты, полгода на орбите, долгие ожидания и тревоги за самого близкого человека. Пока папа исследует космос, Андрей учится справляться со страхом, быть рядом с мамой и сестрой и принимать непростые решения. А однажды маленький золотой огонёк помогает им встретиться даже на расстоянии сотен километров. Это трогательная история о семейной любви, доверии, взрослении и о тех, кто отправляется в путь, и тех, кто их ждёт.

© Федотов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Папин секрет 5
Глава 2. Лисёнок 7
Глава 3. Поехали! 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Денис Федотов
Андрей и папа в космосе

Глава 1. Папин секрет

В тот вечер никто в доме долго не мог уснуть.

Сначала все сидели на кухне и молчали. Потом все заговорили сразу. Мама спросила, когда именно, и надолго ли, и почему он ничего не сказал раньше. Соня спросила, можно ли будет звонить. Андрей ничего не спросил. Он сидел и смотрел на папу так, как будто видел его первый раз в жизни.

Папа был лётчиком, сколько Андрей себя помнил. Он летал на больших пассажирских самолётах, возил людей в далёкие города и возвращался с подарками: то с магнитом на холодильник, то с ракушкой, то с маленьким деревянным медведем. Он умел рассказывать про облака так, что хотелось немедленно стать облаком. Он знал, как называется каждый самолёт в небе, даже если тот был не больше комара. И у него была одна история, которую Андрей слышал сто раз и всё равно любил.

История про странный огонёк.

Когда папа был совсем молодым лётчиком, он однажды летел ночью над тайгой. И вдруг увидел рядом с самолётом огонёк. Маленький, тёплый, не похожий ни на звезду, ни на другой самолёт. Огонёк летел рядом целую минуту, а потом мигнул и исчез. Папа никому тогда не рассказал, потому что всё равно никто бы не поверил. Рассказал только маме. А потом, через много лет, Андрею.

— С тех пор я и хотел туда, — сказал папа. Он сидел на кухонной табуретке, большой и немножко растерянный, и крутил в руках кружку с остывшим чаем. — Выше облаков. Выше всего. Посмотреть, что там. Три года назад подал документы. Думал, не возьмут, мне ведь уже не двадцать лет. А взяли. Учили. Три года, Маша. Ты думала, это курсы повышения квалификации.

— Я не думала, — сказала мама. — Я знала, что не курсы. Ты на курсах так не устаёшь. Я ждала, когда ты сам скажешь.

Папа посмотрел на неё, и Андрей увидел, что у папы покраснели уши. Так у него бывало, только когда мама его заставала врасплох.

— Почему ты молчал? — спросил наконец Андрей.

Папа помолчал.

— Потому что могли и не взять, — сказал он честно. — Из ста человек, которые готовятся, летят не все. Кто-то не проходит врачей. Кто-то ждёт много лет. Я не хотел, чтобы вы ждали вместе со мной. Ждать, Андрюш, тяжелее всего. Это я теперь точно знаю.

Потом Соня ушла спать. Мама ушла мыть посуду, хотя посуды почти не было. А Андрей с папой вышли на балкон.

На балконе было холодно, пахло близкой осенью. Над крышами горели звёзды, и Андрей машинально нашёл среди них Кассиопею, а рядом с ней, если знаешь, куда смотреть, маленькое туманное пятнышко. Андромеду. Звон-кристалл в кармане молчал.

— Пап, — сказал Андрей. — А тебе не обидно?

— Что?

— Ну. Ты три года учился. А я… я просто сажусь в Светлячок, и всё.

Папа долго смотрел на звёзды. Андрей знал, что папа знает про Светлячок, про Врата, про Луми. Мама с папой знали уже давно, с тех пор как Андрей вернулся из своего первого

большого путешествия и не смог соврать. Папа тогда сказал только одно: «Мягкой посадки, сынок». И с тех пор говорил так каждый раз.

— Не обидно, — сказал наконец папа. — Знаешь почему? Ты летаешь через чудо. Это твоё. Тебе его подарили, и ты его бережёшь, я вижу. А я полечу на ракете. Как летали до меня сотни людей, и как будут летать после. Через расчёты, через тренировки, через то, что тысячи инженеров не спали ночами. Это тоже чудо, Андрей. Только другое. Его люди сделали сами. И мне очень важно в нём поучаствовать. Самому.

Он обнял Андрея за плечи.

— А ещё, — сказал он и улыбнулся, — теперь мне наконец будет что тебе рассказать. А то всё ты мне рассказываешь.

Андрей засмеялся. И вдруг понял, что ему не грустно и не обидно. Ему было гордо. Так гордо, что захотелось выбежать на улицу и кричать во всё горло: «Мой папа будет космонавтом!» Он, конечно, не выбежал. Но заснул в ту ночь с улыбкой.

А утром мама сказала:

— Значит, так. Никаких полётов на Светлячке, пока папа на орбите. Хотя бы первое время. Мне хватит одного человека в космосе за раз.

Андрей открыл рот, чтобы возразить. Потом посмотрел на маму, у которой под глазами были тени, и закрыл.

— Хорошо, — сказал он.

Он ещё не знал, как трудно будет сдержать это обещание.

Глава 2. Лисёнок

Сентябрь начался со школы, как всегда. И с папиного чемодана, как никогда.

Чемодан стоял в прихожей, огромный, и в него почти нечего было класть. Папа объяснил, что почти всё, что ему нужно, уже ждёт его там, на станции. Одежду, еду, даже зубную щётку туда заранее привезли грузовые корабли. А с собой он может взять совсем чуть-чуть. Каждый грамм на ракете на счету.

— А что можно взять? — спросила Соня.

— Немножко личных вещей. Фотографии. Маленькую книжку. — Папа подумал. — И ещё одну вещь. Самую главную.

— Какую?

— Игрушку, — сказал папа совершенно серьёзно.

Соня решила, что он шутит. Но папа не шутил. Он рассказал, что у космонавтов есть такая традиция. В каждый полёт экипаж берёт с собой маленькую мягкую игрушку и вешает её на ниточке в кабине корабля. Пока ракета летит вверх, игрушка висит на ниточке и тянется вниз, как всё на Земле. А потом двигатели выключаются, и игрушка вдруг начинает плавать. Ниточка провисает. Это и есть знак, что началась невесомость. Индикатор невесомости, так это называется.

— Её кто-то выбирает, — сказал папа. — Обычно дети кого-нибудь из экипажа. И в этот раз выбирать будем мы.

Соня посмотрела на папу. Потом молча ушла в свою комнату. И вернулась с лисёнком.

Лисёнок был старый, с одним чуть оторванным ухом, рыжий и очень мягкий. Соня спала с ним с трёх лет. Она отдавала его постирать только маме и только с условием, что будет сидеть рядом со стиральной машиной, пока не кончится стирка. Однажды лисёнок потерялся в поезде, и Соня проплакала до самой станции, пока проводница не нашла его под полкой. С тех пор Соня никогда не выпускала его из дома.

— Вот, — сказала она и протянула лисёнка папе. — Только верни.

— Сонь, — тихо сказал папа. — Ты уверена? Это же твой Рыжик.

— Уверена. Он смелый. Он будет за тобой там присматривать. И будет первый лис в космосе.

— Не первый, — машинально поправил Андрей. — Там уже летали всякие игрушки…

Соня посмотрела на него так, что он замолчал.

— Первый, — сказала она твёрдо. — Рыжик — первый.

Папа взял лисёнка очень осторожно, двумя руками, как берут птенца. И положил во внутренний карман куртки, к самому сердцу.

А потом были проводы.

Папа должен был лететь с космодрома в далёкой казахской степи, на Байконуре. Туда он уехал за две недели до старта, потому что перед полётом экипаж живёт отдельно ото всех. Это называется карантин. Ни одна простуда, ни один чих не должен попасть на космическую станцию, где нет ни больниц, ни аптек на углу. Поэтому последние дни перед стартом папу можно было видеть только через стекло. Его показывали по телевизору: вот экипаж гуляет по аллее, вот сажает деревья, как сажали все экипажи до них, вот смотрит старый фильм, который смотрят перед каждым полётом.

В школе про папу узнали в первый же день. Витька Соловьёв подошёл к Андрею на перемене, долго мялся, а потом спросил:

— Это правда твой отец? Который по новостям?

— Правда.

Витька присвистнул.

— Обалдеть, — сказал он. — А я думал, ты всё про космос знаешь, потому что ты ботаник. А ты, значит, по наследству.

Андрей не стал объяснять. Он просто кивнул, и Витька весь день ходил за ним и спрашивал, не страшно ли, и сколько стоит ракета, и можно ли из космоса увидеть их школу. Андрей отвечал на всё, что знал. А про школу честно сказал, что не знает. Наверное, нет. Слишком маленькая.

Вечером накануне старта папа позвонил. По видео, из гостиницы на Байконуре. Он был в синей куртке с нашивками и выглядел немножко чужим, немножко непривычным. Но улыбался так же, как всегда.

— Ну что, экипаж, — сказал он. — Завтра. Рыжик в порядке, сидит у меня на тумбочке. Передаёт привет.

Соня прижалась к экрану.

— Пап, а тебе страшно?

Папа подумал. Он никогда не отвечал на важные вопросы сразу.

— Немножко, — сказал он. — Как перед первым самостоятельным полётом в лётном училище. Это хороший страх, Сонь. Он не мешает. Он помогает быть внимательным.

Потом он посмотрел прямо на Андрея.

— Андрей, — сказал он. — Обещай мне одну вещь. Что бы ни случилось, пока я там, ты будешь здесь. С мамой и Соней. Ладно? Мне так будет спокойнее.

Андрей кивнул. Второе обещание за месяц. И оба про одно и то же.

— Мягкой посадки, пап, — сказал он.

— Это потом, — засмеялся папа. — Сначала нужен хороший взлёт.

Глава 3. Поехали!

В день старта в Винтеролде шёл дождь. Мелкий, холодный, сентябрьский. А там, в казахской степи, было солнечно и жарко, и по телевизору было видно, как над ракетой дрожит горячий воздух.

Смотреть собрались у них дома. Пришла Вера Павловна, принесла пирог с яблоками и большой бинокль, хотя бинокль был совсем ни к чему. Пришла бабушка, мамина мама, и сразу села поближе к телевизору и взяла маму за руку. Пришёл Витька Соловьёв. Его никто не звал, но он позвонил в дверь, сказал «можно?» и стоял на пороге с таким лицом, что мама сказала «конечно». Витька сел на ковёр у самого экрана и больше не сказал ни слова. Наверное, впервые в жизни.

Луми сидел на люстре. Его видели только Андрей и Соня, и Вера Павловна, которая знала. Он светился тихо-тихо, чтобы не мешать.

Ракета стояла на стартовом столе, белая, высокая, вся в струйках пара, будто дышала. Андрей много раз видел ракеты на картинках. Но сейчас там, наверху, в маленьком корабле на самой её макушке, сидел папа. И от этого ракета казалась совсем другой. Огромной. Живой. И очень хрупкой.

— Корабль называется «Союз», — тихо сказала Вера Павловна, не отрываясь от экрана. — На таких кораблях люди летают уже больше пятидесяти лет. Это одна из самых надёжных ракет на свете. Ваш папа в хороших руках.

Мама кивнула. Она не отрывала глаз от экрана и, кажется, даже не моргала.

Диктор начал отсчёт. Андрей слышал его будто сквозь вату. «Ключ на старт». «Протяжка». «Продувка». Странные, непонятные слова, похожие на заклинания. Соня сидела рядом и держала его за рукав, как тогда, на крыше, когда Эя выложила свои огоньки. Только сейчас её пальцы были холодными.

— Зажигание.

Под ракетой расцвёл огонь. Сначала он был оранжевым, потом белым, таким ярким, что камера на секунду ослепла. Повалил дым, густой и клубящийся. Земля под ракетой, наверное, дрожала, и Андрей вдруг почувствовал, что дрожит сам.

— Подъём!

И ракета пошла вверх.

Медленно. Так медленно, что сначала казалось, будто она не взлетает, а просто стоит на огненном столбе и думает. А потом быстрее. И ещё быстрее. И ещё. Огненный хвост тянулся за ней, как за кометой, и дым расчерчивал синее небо белой дорожкой.

— Поехали, — шёпотом сказала бабушка.

Все посмотрели на неё.

— Так Гагарин сказал, — объяснила бабушка, и голос у неё был мокрый. — Когда полетел первым. Двенадцатого апреля шестьдесят первого года. Мне тогда было шесть лет, я помню, как все выбежали на улицу. Я ничего не понимала, но все плакали и смеялись. Вот как мы сейчас.

И правда. Мама плакала. Вера Павловна смеялась. А Витька Соловьёв сидел на ковре с открытым ртом, и по щекам у него текли слёзы, и он их даже не вытирал.

На экране ракета превратилась в маленькую яркую звёздочку. Потом от неё отделились четыре боковых блока и разлетелись в стороны, как лепестки цветка. Получился крест, огненный, красивый. Это называется «крест Королёва», сказала Вера Павловна. В честь человека, который придумал эту ракету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.